

КАЗИТЫ Мелитон

ВО ИМЯ ПРАВДЫ (К 75-летию Камала Ходова) М.Р. Казиты*

Аннотация: Камал Ходов – один из крупнейших поэтов современной Осетии, обладающий яркой творческой индивидуальностью. Здесь предлагается очерк основных мотивов, образующих смысловое ядро его поэзии.

Ключевые слова: Камал, осетинская литература, поэзия, образ, верлибр, сердце, мотив, народ.

В 60-е годы в осетинскую поэзию уверенно вошло новое поколение поэтов-«шестидесятников». «Их было много, – отмечает известный писатель и литературовед Нафи Джусойты, – но среди них, подобно четырем мушкетерам Дюма, особенной творческой сплоченностью и мужской дружбой выделялись Ахсар Кодзати, Васо Малиев, Шамиль Джикаев и Камал Ходов. Своими первыми шагами они стали надеждой для лучших представителей осетинских писателей старшего поколения – Гриша Плиева, Гафеза, Георгия Дзугаева, Александра Царукаева, Дабе Мамсурова, Тотырбека Джатиева и др. И надежды эти оправдались, все они стали опорой осетинской литературы» [4]. Сегодня мы дадим краткий очерк жизни и творчества самого младшего из «четырех мушкетеров» – Камала Ходова, относящегося к числу тех редких мастеров слова, «без творчества которых, – по мнению Руслана Бабочити, – современную осетинскую художественную литературу представить во всей ее полноте невозможно» [2, с. 204]. При этом мы не будем систематизировать его многогранное творчество, а отметим самые, на наш взгляд, характерные мотивы его поэзии.

В творчестве Камала Ходова внимание читателя привлекает и содержание, и форма, и поэтика. Оно представлено самыми разными жанрами (от баллады до эпитафии и пародии) и направлениями (от гражданской поэзии до пейзажной лирики). Основные черты его поэтического искусства – оригинальность образов, эмоциональность, отточенность формы. Известный русский поэт В. Цыбин писал о нем: «...удивляешься целостности лирической вселенной, которая начинается у него с вершинной осетинской земли, с гортанной переключки ручьев, с верных троп, которым так привык доверяться горец» [24, с. 3]. Камал Ходов в осетинской поэзии решает важную задачу – открыть настежь поэтическую душу человека второй половины XX–XXI веков.

Но, поскольку Камал – осетинский поэт, речь идет не только о душе человека вообще, но и о душе современного осетина. В этом контексте важно подчеркнуть его нравственный принцип: «Без взаимного уважения, доверия мы ничего не сделаем» [17].

Камал Хазбиевич Ходов родился в селении Старый Батако Правобережного района Северной Осетии, 26 января 1941 года. После окончания 8-летней школы работал на Бесланском маисовом комбинате и одновременно учился в школе рабочей молодежи. Окончив школу в 1959 году, он некоторое время работал на Северо-Осетинском государственном академическом театре, активное участие принимал в работе редакции газет, был редактором на телевидении. Но, как сказал Борис Хозиев, «волшебный луч поэзии, если только он настоящий, рано или поздно найдет свою дорогу» [21]. Поэзия все сильнее увлекала его, и он поступил в Московский литературный институт имени Горького и окончил его в 1970 году.

Поэт прекрасно справлялся со своими обязанностями заведующего отделом критики и публицистики в журнале «Мах дуг», а затем редактора, позже – главного редактора в издательстве «Ир». Был и на руководящих должностях: с 1985 года – директор Северо-Осетинского государственного драматического театра, одновременно – ответственный редактор альманаха «Литературная Осетия»; с 1989 г. по 1990 г. – председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Северо-Осетинской АССР, а с 1990 года – председатель Союза писателей Республики Северная Осетия-Алания [9, с. 476]. В 2013 году был избран сопредседателем Союза писателей Осетии. Наряду с обязанностями государственного чиновника он безупречно исполнял и исполняет и гражданский долг – искреннее служение народу.

* Казиты (Казиев) Мелитон Резоевич – к. ф. н., доцент кафедры осетинской литературы ЮОГУ им. А. Тибилова, сопредседатель союза писателей Осетии (g.dzebyson@mail.ru).

Так, на первый взгляд, в нескольких предложениях можно изложить целую биографию. Но в действительности все не так просто. Каждый день приносил поэту свои переживания, от которых не спрятаться и не убежать. Не иначе, как шли они с ним в ногу по жизни... И, наверное, судьбой предначертано было ему стать сиротой, едва родившись. Семья Ходовых была из тех, кого война коснулась первой – на фронте погиб отец Камала. Об этой незажившей ране поэт сказал горькими стихами «Вспоминая отца»:

*Мне не было еще и года,
Как сделал первый свой я шаг,
Ты же деревом подрезанным
В тот миг на землю опаленную упал...¹*

Нетрудно представить послевоенное детство Камала, которому знаком с малых лет труд, иногда и непосильный. Но он не из тех, для кого трудности представляются трагедией. Скорее, он из трагедии научился создавать художественный образ. Это, так или иначе, удел всех художников, но Камал здесь преуспел больше многих других. Если жизнь ставит палки в колеса, а иногда даже перекрывает дорогу к творчеству, то, может, и стоит на нее сетовать, но никак не ради собственного благополучия. Хула на жизнь и на современников с таким эгоистическим умыслом противопоказана поэзии. Искусство само по себе – высокая мечта. И не позволяет ни себе, ни своим служителям ничего низменного. «Поистине высокое искусство рождается истинными творцами» [9, с. 29], – писал Х.-М. Дзуццати. Думы Камала Ходова выше повседневных забот, они возвышенны и прекрасны.

В Осетии было много ярко талантливых художников и до Камала. Но осетинская литература нуждалась в отрывом, вольном дыхании Камала Ходова. В трудные военные годы «где-то детский смех канул навсегда», и уже тогда он бредил не по-детски. Эхо водопадов слышал в зной и сердцем уходил на свет впереди:

*Словно песня гор рождалась со мной,
Набирая силу в моей груди.
(«Не успел отец...»).*

Шамиль Джикаев потому и утверждал, что осетинская лира появилась не для того, чтобы пела только от радости. Она родилась от жгучих страданий человеческой души [8, с. 101–102].

Со времен античности бытовало мнение, что «жизнь – борьба». Так думали и Еврипид, и Сенека, и Вольтер, и Коста... Жизнь всегда была и будет борьбой. Камал твердо знает, что «мир

тем интересен, что многообразен» [18]. В этом и заключается радость жизни: пока существуют свет и тьма – а без них картина жизни не похожа на действительность – человек будет находить отраду в борьбе за справедливость. В связи с этим легко и просто сами по себе на ум приходят строки А. Блока: «*И вечный бой! Покой нам только снится // Сквозь кровь и пыль...*» («На поле Куликовом») [4, с. 85]. Только через эту борьбу осуществляется необходимая связь поколений, столь остро необходимая и для больших, и для малых народов. Существует мнение, что мы повторяемся в своих детях – так и должно быть. Очевидно, потому и Камал представил отца в такой ситуации, то есть видел отца себе подобным.

Камал Ходов проторил свою жизненную и творческую дорогу, чтобы «жить в своем народе». Свой след оставило, конечно, то, что не было рядом отца, но был дед, глядя на которого он постигал азы мужского достоинства. Он помнит и его винтовку, и кинжал, и патронташ. Помнит все. И как в лес ездил, запрягая в арбу молодого бычка (не было возможности щадить его – сирот нужно было поднимать). Помнит, как дед приносил ему в кармане чудесный сочный кизил. Помнит ласковый взгляд его... Кто бы ни писал о горестях своего детства, о ранах, нанесенных войной, о боли отца, потерявшего сына, но мне кажется, что сильнее Камала никто уже не выразит содержания той эпохи:

*Как сейчас я вижу
Твои ноговицы, твою шапку,
Твое оружие (...)
Но твою улыбку
Никак не могу вспомнить.
(«Вспоминая деда») [19, с. 11].*

Некогда деду было улыбаться, и разучился улыбаться дед...

Камал умеет стихом выразить все: и матери признаться в любви безыскусно и изящно. Эта откровенность в поэтическом слогом делает его поэзию правдивой. В нее веришь. А это – великая сила, ибо «вера горами двигает» [12]. Особое место в изображении той правдивой и святой жизни Ходова принадлежит стихотворению «Разговор с матерью». В послевоенное лихолетье сложно было и семьям с кормильцами – каково же было ей одной поднимать сирот? Но не согнулась она. Не дала споткнуться и детям, вырастила их настоящими людьми. Потому младший из них, став поэтом, сподобился выразить самое трудное и сокровенное – любовь к матери:

¹ Все стихотворения – в подстрочном переводе с осетинского автора статьи.

*Свет на мгновение
Вспыхнет из темноты –
Вот и опора душе на дороге дней...
Нет у меня никого
Дороже, чем ты.
Ты моя мать,
И ты навсегда сильнее.*

(перевел с осетинского
Владимир Еременко)

Видел будущий поэт, что мать боится за него, прислушивается к его дыханию, измеряет каждый его шаг. Но здоровому парню сидение возле матери не делает чести. Нужно идти в ногу с жизнью, смотреть вперед, питать надежды: «Оптимизм – это не просто слово, это видение жизни» [7, с. 36], – говорил Х.-М. Дзуццати. И знал поэт: придет время его исканий, будут переживания матери. Потому говорит ей в своем стихотворении, словно прося прощения и обнадеживая ее: «Наступит время, образумлюсь я...».

Характер Камала раскрывается в умении радоваться чужой радости, сочувствовать чужому горю. В наш суровый век сопереживание становится редкостью, но особенно разучились – сорадоваться. Камал имел и не потерял этот дар. Еще в сборнике стихов трех авторов – Шамиля Джикаева, Сергея Хугаева и Камала Ходова – «Утренняя звезда» [8] проявился яркий талант молодых, начинающих поэтов, обозначились впечатляющие горизонты их поэтической мысли. Однако поэтический дар нашего поэта особенно ярко выразился в первом его сборнике стихов «Хлеб и соль» [20]. О начале творческого пути Камала Ходова искренне и справедливо высказал свои мысли тогда еще и сам молодой поэт Шамиль Джикаев в журнале «Мах дуг». Про сборник своего собрата по перу и друга «Хлеб и соль» он говорит: «Не найти слово, способное дойти до души читателя, – самое горькое мучение для поэта. Если люди не услышали крика его души, не увидели света его мыслей, то даром пропал его труд. А это самое горестное наказание для поэта. И никто острее поэта не почувствует это. И не испытает он радость творческого успеха, если не уверен в правде своих помыслов, в их силе, в их своевременности, если не чувствует свое собственное «Я», не различает особенностей своего времени, где ему суждено творить. Камалу Ходову, можно с уверенностью сказать, это все свойственно. И в этом заключается его поэтический талант и постижение искусства» [8, с. 100].

Молодой критик дал всесторонний анализ тому, что поэт вынес на суд читателя. И отметил: «Сила в том, что он заставляет своим

творчеством задуматься читателя над созданной картиной. И читателю в стремлении разгадать тайну увиденного близкими становятся мысли и чувства, радости и горести поэта». Действительно, живая связь с читателем-современником была и остается главной в поэзии Камала Ходова. Она прослеживается во всех его книгах. В широком смысле это – непрестанная беседа с любимой родиной. Разумный человек самую большую ответственность чувствует перед своим Отечеством, перед своим народом, отчим домом. Ответственность же исходит из любви. Не имеет границ любовь к Отечеству, силу этого чувства ничем не измерить. Прежде всего, она дает силу самому человеку, делает его бесстрашным, всемогущим. Кому же в первую очередь, как не поэту, быть «достойным сыном Отечества»? Камал остро воспринимает это, потому и чувствует себя в долгу перед своим народом. Сознание долга становится лейтмотивом его творчества; достаточно вспомнить стихотворения «Ранняя весна», «К Осетии», «Хлеб и соль», «Лес моего детства» и др. Это чувство гражданского и сыновнего долга, восходящее к поэтической традиции Коста Хетагурова, не имеет «срока давности» и интерпретируется лирическим героем как своего рода гарантия бессмертия:

*Когда-то, когда я умру,
Мои горящие глаза,
Подобно звездам,
Будут светить
Над Иристоном.*

(«Когда-то, когда я умру»).

Человек, подобно растению, силы набирает через корни. А корни всегда бывают и остаются в родной земле – в отчем доме. И она, эта земля, дает им силы, которые никому не покорить. Для Камала животворящим уголком является родное село Старый Батако, несмотря на то, что он там провел не самые безмятежные годы своей жизни. П. Антакольский, говоря о поэзии Михаила Луконина, отметил: «Вечный и непрестанный зов совести: «Помни», – в каждом откликается по-своему... Такая верность прошлому равносильна служению самой поэзии. Она не только этична, но и поэтична по-своему» [2, с. 10]. Будучи еще совсем молодым поэтом, Камал прочувствовал и тяжесть труда, и весомость художественного слова, и непреложность долга перед Отечеством. Так же рано он осознал и ответственность перед страной и народом. А со способностью мыслить большими категориями приходит ранняя мудрость. Потому уже двадцатилетний поэт говорил:

*Отечество! Не завожу я речи о тебе,
Не называю я тебя «Безбрежным океаном»,
«Огнем пылающим»...*

*Но знай: какое бы в стихах
Не определил тебе я место,
Самое огромное твое место –
В сердце у меня.*

(«Отечество»).

То огромное место, которое поэт определил в сердце своем для Родины, подвигает его мысли и мечты к стремлению найти путь к сердцу каждого читателя. Потому и становится главной песней и в жизни, и в творчестве его песня о Родине, об Иристане. Мы относимся к числу малых народов: у многомиллионных народов даже количество одних только ученых может превзойти нас по численности. Но величие народа определяется не его количеством. На всех этапах своего развития осетинский народ никогда не опускал голову перед врагом, не прятался от него. И наша задача оставить потомкам наказ – быть начеку, извлекать уроки из истории, быть бдительными. Эти уроки мы должны постичь и из творчества наших классиков.

В современной литературе нашли достойное отражение и события нашего ближайшего прошлого. Как уже не раз отмечали, человек самоотверженно защищает то, что самозабвенно любит (и при этом не ищет награды, потому что «Наша награда – любовь!» [15, с. 168]). Этому учить молодых – святой долг каждого, у кого есть жизненный опыт. И много таких благородных уроков мы находим в творчестве Камала Ходова:

*Заснежены высокие вершины даже летом,
Но точно так же и на склонах все цветет...*

Счастливым будет тот, кто за добро отплатит,

И песнь сумеет кровью написать...

(«Песня об Осетии»).

Отечество и фальшь – понятия диаметрально противоположные. О Родине, о родном языке можно говорить только искренним поэтическим слогом. Жюльен де Ламетри писал: «Человек создан не из какой-то более драгоценной глины, чем животные. Природа употребила одно и то же тесто как для него, так и для других, разнообразя только дрожжи» [11, с. 218]. Мне кажется, что дрожжи эти – дух любви, связующий человека с Отечеством. «Поэт должен говорить открыто о горе времени» [8, с. 101], – говорил Шамиль Джикаев. А

главный вызов времени для осетин – это опасность, нависшая над осетинским языком. Поэтому Ходов формулирует свое отношение к этому вопросу жестко и бескомпромиссно:

*Если язык твой мне станет чужим,
Если из него не буду получать радость,
Если гор твоих не буду любить больше
всех –*

То земля твоя не примет меня.

И не буду я ни сыном Иристана,

Ни сыном фамилии Ходовых –

Я стану изгоем.

(«Ирыстону»).

Смысл поэзии в том, что это голос не только отдельного поэта или его лирического героя, а голос народа, история которого уходит в глубь веков (в поэтике Ходова лирический герой, поэт и народ образуют как бы нерасторжимое единство). Через Камала, как всякого большого поэта, говорит национальный дух и выражается народное представление о правде и красоте. Вот почему еще В.И. Федоров, наставник поэта в Литературном институте им. М. Горького, заметил о его дипломной работе: «В стихах Камала Ходова мотивы народной поэзии связаны с современными мотивами. И сплав получился органичный. Это видно даже по подстрочникам, где много самобытных афоризмов» [14, с. 193]. Ахсар Кодзати утверждает, что литературу нельзя творить произвольно [23, с. 20]. Самые блестящие с технической стороны стихотворения – холостые выстрелы; они за душу не берут. Система образов, если она не одухотворена чувством правды, любовью и мукой, говорит только сама о себе и больше ни о чем. Выше мы сказали, что творчество Камала Ходова превращает страдание в поэзию, что осетинская поэзия вообще, по Шамилю Джикаеву, родилась из трагедии. У Камала эта мысль находит простое и емкое поэтическое выражение:

Я с некоторыми поэтами

Не спорю:

Меня не трогают образы,

Которые не говорят о ранах сердца.

(«Монолог полуночи»).

Стихотворение написано верлибром. В 60-х годах в Северной Осетии больше всех увлекались верлибром Ахсар Кодзати и Камал Ходов, из-за чего их творчество подвергалось критике, так как некоторым литераторам эта форма показалась не соответствующей ритмомелодике осетинской речи. Однако сегодня вполне обоснованно можно утверждать, что верлибр

не чужд нашей поэзии. Опосредованно этот факт подтверждается словами Юрия Кузнецова, которого называют последним классиком русской поэзии, в послесловии к книге Ахсара Кодзати «Яблоко Нартов»: «А. Кодзати в совершенстве владеет такой трудной формой поэтического мышления, как верлибр» [10]. Эти слова, без сомнения, с полным правом можно отнести и к Камалу Ходову. Творческая сила Камала Ходова – «харизматичного трибуна, поэта напряженного гражданского бдения» [22] удивляет: это философская романтика, светоносная и огнедышащая:

*Я говорю открыто.
Прямо на Солнце глядя,
Я не боюсь за свои глаза.
Бьется шар земной в моей груди,
И радость ее – моя,
И горе.*

(«О люди!»)

И при такой-то мощи он никогда не бывает доволен собой: «Даже на одну четвертую не использую свои творческие возможности» [16]. Тем самым, конечно, поэт признает, что он мал в сравнении со своим великим малым народом. Зато он приобретает моральное право на великую надежду: «Моя надежда – величава, подобно горам моей Осетии». Горы Осетии – крепость, которую не возьмет ни один враг: таково представление Ходова о его Родине. Георгий Тедеев, говоря о трагедии Камала Ходова «Рухсана», заметил: «Тот, кто внимательно вглядывается в сегодняшнее общество, наверняка может выделить среди его характернейших черт одну, мощно подавившую все прочие, в том числе – будем надеяться, не навсегда – и главное чувство, которым должно обладать каждое общество. Это – чувство национального самосохранения, обязательное в буйном финале XX века, когда возможность исчезнуть с лица земли является при нынешнем всеобщем озлоблении всего лишь проблемой технической. Черта, о котором мы говорим, является чисто греховой, числящейся среди семи смертных грехов под названием «сребролюбие» или, более понятно, «корыстолюбие», превратившееся у нас в ослепляющую страсть» [13]. И в этой греховой жизни творчество и мужество Камала Ходова помогает нам жить. Оптимистическое мировосприятие поэта очевидно. Когда утром восходит солнце, его лучи отражаются в окнах домов, а счастье улыбается ему из глаз человеческих. И он не удивляется тому, что те гении, которые боролись за счастье народа, живут в народном сердце. Приятно ему

и то, что новые гении спят в колыбели. Потому поэт взывает к человеку, чтобы он не разводил огонь войны, не глумился над землей, которая подарила ему жизнь, не творил насилия. Чтобы потом не приходилось утешать матерей, как в замечательном стихотворении Камала «Все, что падает с неба, выносит земля...»:

*В тяжелом бою погиб единственный сын
у матери*

(...)

Ее утешали:

*«Жизнь жестока,
Прекрати свой траур!..»*

(...)

*«Все, что падает с неба,
Выносит земля!» –
Утешали мать.*

*«До срока пришла ее осень.
В рот не брала даже маковую росинку.
...Все, что падает с неба,
Выносит земля,
Но не переносит сердце!..»*

Сердце Камала огромно, как земной шар, – и в то же время чувствительно и нежно. Вероятно, поэтому наш поэт так категоричен. Для него нет больших и малых грехов. Смертным грехом он считает и лукавство и двуличие. В стихотворении «Два лица» поэт говорит:

*До сих пор не знал я тебя хорошо.
Не следовало говорить с тобой откровенно.*

*Твое лицо не настоящее – как маска,
Ты каждому свой, пока рядом.*

(...)

*Охотно я оставил бы тебя в покое,
Но освободи меня от сомнений:
Когда ты пишешь свои статьи,
Какое из двух твоих лиц бывает на тебе?*

Ошибкой было бы думать, что речь идет, скажем, о литературном критике (хотя и о нем тоже). Опосредованно поэт напоминает нам, что слово – всему начало, и со лжи и лицемерия, как показывает и современная история, начинаются большие беды. Камал Ходов обладает своим неповторимым поэтическим тоном. Его стихам, разнообразным в жанровом отношении, присуща убедительная энергия, глубокое чувство, техническая изощренность. Его поэтический образ многогранен; читатель не всегда успевает дать себе отчет в смыслах того или иного стихотворения, а оно уже – по-

средством многочисленных чувственных ассоциаций – проникло в душу и согрело ее.

Добротой и правдивостью мудрого человека

дышат произведения Камала Ходова. Автор великолепного государственного гимна Северной Осетии-Алании, Камал во имя правды зовет нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антакольский П.Г. *Путь поэта* // Луконин М. Собр. соч: В 3 т. Т. 1. – М., 1978.
2. Бабочити Р.О. «Я земли и неба простоту постичь хотел бы...» // Камал. – Дзæуджыхъæу, 2014.
3. Блок А.А. *Собран. соч: В 6 т. Т. 2.* – М., 1980.
4. Джусойты Н.Г. *Æнкъарæн – зарæджы æндзарæн* // Хурзæрин, 2001. – 20 июнь.
5. Джикаев Ш.Ф. *Цæхх æмæ кæрдзын* // Мах дуг, 1967. № 6.
6. Дзуццати Х.-М.А. *Рæстæг æмæ литературæ.* – Цхинвал, 1985.
7. Дзуццати Х.-М.А. *Хæст æмæ зæрдæ.* – Цхинвал, 1966.
8. Джикаев Ш.Ф., Хугаев С.З., Ходов К.Х. *Бонвæрнон.* – Дзæуджыхъæу, 1962.
9. *Писатели Осетии.* – Владикавказ, 2015.
10. Кузнецов Ю.П. *Послесловие* // Кодзати А.М. *Яблоко нартов.* – М., 74.
11. Ламетри Ж. *Сочинения.* – М., 1976.
12. *Матф.,* 17, 20;
13. Тедеев Г.А. *Авторское вдохновение и зрительская симпатия* // Северная Осетия, 1996. – 11 января.
14. Федоров В.И. *О дипломной работе Камала Ходова* // Камал. – Дзæуджыхъæу, 2014.
15. Хетагуров К.Л. *Собр. соч: В 3 т. Т. 2.* – М., 1974.
16. Ходов К.Х. *Возраст мужания* // Северная Осетия, 1992. – 24 апреля.
17. Ходов К.Х. *Пора обновления* // Социалистическая Осетия, 1990. – 10 ноябрь;
18. Ходов К.Х. *Традиции – как река, которая сама себя очищает* // Северная Осетия, 2006. – 13 мая.
19. Ходов К.Х. *Уацмыстæ 3 т. Т. 1.* – Дзæуджыхъæу, 2009.
20. Ходов К.Х. *Цæхх æмæ кæрдзын.* – Дзæуджыхъæу, 1966.
21. Хозиев Б.Р. *И в камне прорезаются глаза* // Литературная Россия, 2001. – 18 мая.
22. Хугаев И.С. *Осетинская поэзия: Сергей Хугаев, Камал Ходов, Шамиль Джикаев (Кавказский литературный круг)* // Литературная газета. Вып. № 37 (6384) (19 сент. 2012 г.)
23. Хъодзаты Æ.М. *Афæдзы фæллоу* // Авторты коллектив. *Критикон уацтæ.* – Дзæуджыхъæу, 1990;
24. Цыбин В.Д. *Родник и тропа* // Ходов К.Х. *Белые искры.* – М., 1976.

IN THE NAME OF TRUTH (ON KAMAL KCHODOV 75-TH ANNIVERSARY)

Kasity (Kaziev) M.R.

PhD, Assistant Professor of Ossetian literature South Ossetian State University named after A.Tibilov, co-chairman of the Writers' Union of Ossetia.

Abstract: Kamal Kchodov is one of the greatest poets of modern Ossetia, He has a bright creative individuality. The basic outline of motives that forms the semantic core of his poetry is offered here.

Keywords: Kamal, Ossetian literature, poetry, image, free verse, heart, motive, people, truth.

REFERANCES

1. Antakol'skiy P.G. *Put' poeta* // Lukonin M. *Sobr. soch: V 3 t. T. 1.* – М., 1978.
2. Babochiti R.O. «Ya zemli i neba prostotu postich' khotel by...» // Kamal. – Dzæudzhykh"æu, 2014.
3. Blok A.A. *Sobran. soch: V 6 t. T. 2.* – М., 1980.
4. Dzhusoyty N.G. *Ænk"aræn – zarædzy ændzaræn* // Khurzærin, 2001. – 20 iyun'.
5. Dzhikaev Sh.F. *Tsækhkh æmæ kærdzyn* // Makh dug, 1967. № 6.
6. Dzutstsati Kh.-M.A. *Ræstæg æmæ literaturæ.* – Tskhinval, 1985.
7. Dzutstsati Kh.-M.A. *Khæst æmæ zærdæ.* – Tskhinval, 1966.
8. Dzhikaev Sh.F., Khugaev S.Z., Khodov K.Kh. *Bonværnnon.* – Dzæudzhykh"æu, 1962.
9. *Pisateli Osetii.* – Vladikavkaz, 2015.
10. Kuznetsov Yu.P. *Posleslovie* // Kodzati A.M. *Yabloko nartov.* – М., 74.
11. Lametri Zh. *Sochineniya.* – М., 1976.
12. *Matf.,* 17, 20;
13. Tedeev G.A. *Avtorskoe vdokhnovenie i zritel'skaya simpatiya* // Severnaya Osetiya, 1996. – 11 yanvarya.
14. Fedorov V.I. *O diplomnoy rabote Kamala Khodova* // Kamal. – Dzæudzhykh"æu, 2014.
15. Khetagurov K.L. *Sobr. soch: V 3 t. T. 2.* – М., 1974.
16. Khodov K.Kh. *Vozrast muzhaniya* // Severnaya Osetiya, 1992. – 24 aprelya.
17. Khodov K.Kh. *Pora obnovleniya* // Sotsialisticheskaya Osetiya, 1990. – 10 noyabr'.
18. Khodov K.Kh. *Traditsii – kak reka, kotoraya sama sebya ochishchaet* // Severnaya Osetiya, 2006. – 13 maya.
19. Khodov K.Kh. *Uatsmystæ 3 t. T. 1.* – Dzæudzhykh"æu, 2009.
20. Khodov K.Kh. *Tsækhkh æmæ kærdzyn.* – Dzæudzhykh"æu, 1966.
21. Khoziev B.R. *I v kamne prorezayutsya glaza* // Literaturnaya Rossiya, 2001. – 18 maya.
22. Khugaev I.S. *Osetinskaya poeziya: Sergey Khugaev, Kamal Khodov, Shamil' Dzhikaev (Kavkazskiy literaturnyy krug)* // Literaturnaya gazeta. Vyp. № 37 (6384) (19 sent. 2012 g.)
23. Kh"odzaty Æ.M. *Afædzy fælloy* // Avtory kolektiv. *Kritikon uatstæ.* – Dzæudzhykh"æu, 1990;
24. Tsybin V.D. *Rodnik i tropa* // Khodov K.Kh. *Belye iskry.* – М., 1976.